

# Международные отношения

УДК 325.14 (510)

С.С. Ходова<sup>1</sup>  
Е.А. Федорова<sup>2</sup>

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.  
Владивосток. Россия

## Роль «хуацяо» в формировании политики открытости КНР

На сегодняшний день китайская диаспора «хуацяо» является самой многочисленной в мире. Её представители проживают в 154 странах мира. Начиная с 1980 года, с момента утверждения политики открытости, руководство КНР стало придавать огромное значение работе с диаспорой, осознав, каким высоким потенциалом она обладает. В рамках данной статьи автором рассматривается роль «хуацяо» на начальной стадии политики открытости КНР.

**Ключевые слова и словосочетания:** хуацяо, зарубежная диаспора, политика открытости, КНР, миграция.

S.S. Khodova  
E.K. Fedorova

Vladivostok State University of Economics and Service,  
Vladivostok. Russia

## The role of «huaqiao» in formation of Chinese policy of openness

Currently, the Chinese diaspora «huaqiao» is the most numerous one across the globe. It's representatives live in 154 countries of the world. Since 1980, the moment when the opening-up policy was established, the administration of PRC has given an importance to the activity with diaspora, realizing such a high potential it has. The within the framework this article by the author are examined the role of «huaqiao» in the early stage of Chinese policy of openness.

**Key words:** huaqiao, Chinese overseas, policy of openness, PRC, migration.

Китай, являясь крупнейшей по численности населения страной в мире, традиционно стал и одним из самых крупных поставщиков международных мигрантов. За длительную историю китайской миграции за рубеж огромное количество этнических китайцев осталось за пределами их исторической родины. Китайские мигранты, занимая стабильное положение в стране пребывания, активно участвуют

<sup>1</sup> Ходова София Сергеевна – канд. ист. наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов; e-mail: sofia\_khodova@mail.ru

<sup>2</sup> Федорова Екатерина Александровна – студентка кафедры международного бизнеса и финансов; e-mail: fedorova\_katya93@mail.ru

в различных внутрикитайских процессах (социальных, экономических, политических и т.д.) и вносят огромный вклад в развитие КНР.

Для обозначения этнических китайцев, которые проживают вне Китая, существует особый термин – хуацяо (华侨 – Huáqíáo). В переводе с китайского языка «хуацяо» означает «китайский эмигрант» (华 huá – Китай, 侨 qíáo – эмигрант, переселенец). Основа формирования китайской диаспоры – «принцип крови», поэтому любой китаец за пределами Китая рассматривается как его подданный. Тип мигрантов «хуацяо» не связан с определенным видом профессиональной деятельности. Понятие «хуацяо» объединяет всех граждан Китая, находящихся за рубежом. То есть оно включает как торговцев и рабочих, так и бизнесменов, журналистов, ученых, преподавателей и представителей иных профессий, выехавших за границу Китая [1].

Сегодняшнее расселение китайцев в различных странах, в 154 странах (практически по всему миру) – результат процесса, который длился очень длительное время. Согласно статистике, большая часть зарубежных китайцев проживает в Азии – 64%, на втором месте Америка – 24%, далее Европа – 7%, Океания – 3%, Африка – 1% [2]. Что касается стран Юго-Восточной Азии, самые большие потоки китайцев направляются в Малайзию, Таиланд, Филиппины, и т.д. Этнические китайцы составляют 6% населения всех этих стран, вместе взятых: 76% населения Сингапура, 24% – Малайзии, 14% – Таиланда, 11,2% – Брунея, 3% – Индонезии, 3% – Лаоса, 3% – Мьянмы, 1,5% – Филиппин, 1,1% – Вьетнама, 1% – Камбоджи [3].

До момента начала новой политики реформ и открытости, то есть до 1980 года, руководство КНР не придавало большого значения зарубежным китайцам и не уделяло особое внимание работе с диаспорой. Но со временем была практически полностью пересмотрена политика и тактика, проводимая по отношению к соотечественникам, и была выработана новая система, направленная на привлечение внимания «хуацяо» к своей Родине, на поддержание дружественных и взаимных отношений с ней, а также на различного рода партнерское взаимодействие, оказывающее положительное влияние как на экономику КНР, так и на общество в целом. «Хуацяо» и КНР, безусловно, связаны не только родственными, земляческими и культурными узами, но и деловыми, информационными и т.д. Государство стало задавать импульс для развития отношений с диаспорой, так как это было исключительно важно для Китая. И, несомненно, китайская диаспора, как и сама КНР, от этого только выигрывала. В Пекине стали осознавать, каким колоссальным материальным, научно-техническим и культурно-языковым потенциалом обладает китайская диаспора, как важно сохранить с ней хорошие отношения. А «хуацяо», в свою очередь, оказались заинтересованы в усилении исторической Родины и интенсификации отношений с ней по многим причинам: во-первых, усиление престижа и авторитета Родины, вероятно, может повлечь за собой улучшение взаимоотношений с принимающими странами, а во-вторых, с экономической точки зрения широкое инвестиционное сотрудничество на основе национальной и культурной идентичности сопровождается безусловной экономической выгодой обеих сторон.

Начиная с конца 1970-х годов руководство Китая стало придавать огромное значение работе с зарубежной диаспорой, осознав, каким большим потенциалом она обладает. Всю работу КНР с диаспорой стали проводить с опорой на авторитет Дэн Сяопина. Его высказывания о зарубежных китайцах были изданы отдельной книгой и широко используются в обиходе и сегодня. Основной идеей его работ было то, что китайские эмигранты – это часть единой великой китайской нации со своей исторической миссией. Дэн Сяопин говорил, что все соотечественники и «хуацяо» – это сыновья и внуки китайской нации, которые совместными усилиями должны добиться расцвета китайской нации и объединения и подъема Родины [4]. На основании пересмотренной политики, проводимой в отношении диаспоры, была поставлена цель – расширение сотрудничества с «хуацяо», которое позволит быстрее осуществить модернизацию страны. То есть отношение к китайцам, проживающим за рубежом, было пересмотрено для того, чтобы создать реальные условия по эффективному привлечению в КНР финансовых средств диаспоры. Государство стало активно поощрять «хуацяо», равно как и соотечественников из Сянган, Аомэня и Тайваня, предоставляя им ряд льгот, поощряя ввоз технологий и экспорт готовой продукции. При этом этнические китайцы с иностранным гражданством в вопросах инвестиций фактически были приравнены к эмигрантам, сохранившим китайское гражданство. В общей сложности помощь со стороны соотечественников составляла в начале реформ 90%, а сейчас — примерно 60–70% от общего объема инвестиций в экономику страны. С начала 1990-х гг. Китаем был взят курс на стимулирование высокотехнологичных производств, таких как электроника, аэрокосмическая промышленность, производство компьютерных систем, программного обеспечения и т.п. Для решения задачи импорта технологий стали привлекать зарубежных китайских бизнесменов, работающих в сфере высоких технологий.

В отношении работы с «хуацяо» был провозглашен лозунг 16 иероглифов: «Относиться ко всем одинаково, не допускать дискриминации, учитывать особенности и действовать в соответствии с ними» («Yishitongren, budeqishi, gengju tedian, shidang zhaogu»). Он подчеркнул окончание периода недоверия к зарубежным китайцам и отказ от наследия культурной революции, а также необходимость разрабатывать различные модели поддержки и стимулирования реэмигрантов. Данный лозунг вписывался в общий контекст политики реформ [5].

В связи с тем, что руководством Китая была разработана и принята новая политика, основанная на принципе открытости и направленности на внешний мир, правительству необходимо было внести значительные изменения в законодательную базу государства. В первую очередь, была пересмотрена старая Конституция. Этот процесс занял довольно много времени, в целом на ее разработку ушло более двух лет. Проект новой Конституции прошел стадию всенародного обсуждения. В итоге, 4 декабря 1982 года на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва Конституция была утверждена. В ст. 50 Конституции КНР было прописано: «Китайская Народная Республика защищает законные и права и интересы этнических китайцев живущих за границей, защищает законные

права и интересы вернувшихся зарубежных китайцев и членов семей этнических китайцев, живущих за границей». Китайская Народная Республика обязалась охранять на своей территории собственность зарубежных китайцев, включая недвижимость, предприятия, банковские вклады, полученное наследство. «Хуацяо» получили право беспрепятственно переселяться на родину, приезжать туда на учебу и т.п. В случае нанесения за рубежом ущерба личной безопасности «хуацяо», их праву на жительство, праву собственности, благосостоянию, праву наследования и другим законным интересам, китайское правительство обязалось защищать их в соответствии с международными обычаями и двусторонними договорами [6]. Укрепляя связи с диаспорой, государство уделяет специальное внимание не только хуацяо-эмигрантам, проживающим за рубежом, но и хуацяо-реэмигрантам, вернувшимся на постоянное проживание на родину, а также родственникам тех и других (т.е., «гуйцяо» и «цяоцзюань»). Как показатель этого внимания, в стране специально стали проводиться Всекитайские съезды реэмигрантов и родственников с участием высших руководителей страны. Лидеры КНР неизменно ставят эти две категории граждан в один ряд с эмигрантами-хуацяо как единый объект эмиграционной политики [2].

В связи с тем, что руководством Китая было принято решение «открыться» внешнему миру, после 1978 года сформировались предпосылки для массовой волны «новой» китайской миграции [5]. Либерализация миграционной системы стала одним из главных пунктов новых реформ. Китай, включившись в процессы миграции, сразу же начал формировать новую законодательную базу в миграционной сфере. Регулирование процесса въезда и выезда из страны стал одним из ключевых элементов миграционной политики Китая и оказывал большое влияние на миграционные потоки. В январе 1978 года Центральный Комитет Коммунистической партии Китая выпустил документ о политике и работе с зарубежными китайцами, определивший базовые девять пунктов политики:

1. работа по борьбе с привитым во времена культурной революции отношением недоверия к зарубежным китайцам;
2. гарантирование сохранности переводов зарубежных китайцев, получаемых их семьями в КНР;
3. помощь в организации поселений и ферм реэмигрантам;
4. гарантирование неприкосновенности собственности на недвижимость китайским эмигрантам и реэмигрантам, а также их семьям;
5. упрощение процедуры выезда за рубеж для реэмигрантов и семей эмигрантов;
6. решение вопросов, связанных с получением образования китайскими эмигрантами, вернувшимися на родину;
7. решение вопросов реабилитации зарубежных китайцев;
8. упрощение процедуры посещения родственников в Китае для китайских эмигрантов;
9. сохранение родственных и дружеских связей с китайцами, принявшими гражданство других государств [5].

В сентябре 1980 года был принят Закон о гражданстве КНР, который определял ряд базовых для миграционной политики Китая понятий и принципов – принципы получения гражданства КНР («принцип крови» и «принцип почвы»). Согласно данному закону китайцам нельзя было иметь двойное гражданство; признавалось иностранное гражданство китайца, давалась возможность восстановить гражданство. Китайские граждане могли утратить китайское гражданство после возбуждения соответствующего ходатайства и его удовлетворения, если они отвечали одному из следующих условий: являлись близкими родственниками иностранцев; постоянно проживали за пределами КНР; имели иные надлежащие основания [7]. Таким образом, закон официально признал право китайских граждан на эмиграцию и получение гражданства другого государства. Закон о гражданстве – весьма лоялен и служил укреплению отношений Пекина с зарубежной диаспорой, не препятствуя выезду ее представителей за рубеж на постоянное место жительства, с одной стороны, и оставляя возможность для их возвращения, с другой [8].

Для разработки и проведения новой политики открытости, в частности для осуществления деловых связей с «хуацяо», и более быстрого достижения поставленных целей в структуре государственно-административных органов руководством КНР было создано несколько специальных органов со своими функциями и обязанностями для более эффективной работы с зарубежными китайцами.

Например, в 1978 г. была учреждена Канцелярия Госсовета КНР по делам «хуацяо» (до этого действовала Центральная комиссия по делам китайцев, проживающих за границей). В ее задачи входила разработка концепции и практической политики по работе с зарубежными китайцами, механизм привлечения материальных средств в экономику Родины и вовлечение соотечественников в новую программу модернизации [9].

Сегодня в обязанности Канцелярии входит:

- изучение и разработка руководящих принципов политики и правил, касающихся дел зарубежных китайцев, а также контроль и проверка их выполнения;
- проведение исследований и изучение текущих дел и процессов, касающихся зарубежных китайцев, как внутри страны, так и за рубежом, с целью подачи информации в ЦК КПК и Госсовет КНР;
- защита законных прав и интересов зарубежных китайцев;
- поддержание единства и дружбы в зарубежных китайских общинах;
- составление планов дел зарубежных китайцев;
- поддержание контактов со средствами массовой информации и китайскими языковыми школами за рубежом;
- содействие в организации мероприятий, в которых участвуют зарубежные китайцы;
- рассмотрение предложенных соответствующими министерствами или органами местного самоуправления программ по организации дел с зарубежными китайцами;

- координация работы ведомств и общественных организаций, связанных с делами зарубежных китайцев;
- расширение сотрудничества и организация обменов между специалистами Китая и зарубежными китайцами в области экономики, науки, культуры и образования;
- защита прав и интересов вернувшихся на Родину зарубежных китайцев и их родственников, согласно законодательству;
- совместная разработка с соответствующими департаментами руководящих принципов и политики по отношению к возвращению на Родину зарубежных китайцев и членов их семей;
- содействие департаментам в выборе депутатов среди возвращенных зарубежных китайцев и членов их семей [10].

Канцелярия формирует отраслевые программы работы с «хуацяо» (программа «Зарубежные таланты на службе Родины»), а также площадки для работы с «хуацяо» (Всемирные конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев, Всемирный форум этнических китайцев, Конференция по развитию венчурной деятельности зарубежных китайцев, Конференция по сотрудничеству и обмену зарубежных китайских компаний в сфере науки и инноваций). В ведении Канцелярии Госсовета по делам «хуацяо» находятся несколько учебных заведений для организации обучения детей зарубежных китайцев (Цзинаньский университет, Университет хуацяо, Пекинский институт китайского языка и литературы), а также издательство «Голос хуацяо» [5].

Таким образом, с начала проведения политики реформ и открытости (с 1978 г.) китайское руководство, осознав всю степень важности и потенциал этнических китайцев, расселившихся по всему миру, стало уделять им особое внимание. Оказалось, что хуацяо способны помочь поднятию экономики Китая, вкладывая огромные инвестиции и снабжая страну новыми технологиями. Кроме того, зарубежные китайцы также могут служить «мостом» или «связующим звеном» с внешним миром, так как они уже стали достаточно влиятельными в странах проживания, что немаловажно для самого Китая. Для эффективной работы с «хуацяо» руководством КНР была пересмотрена законодательная база, и было принято выпустить ряд законов, определяющих статус «хуацяо» на исторической родине, а также регулирующих их права и свободы, и т.д.

Учитывая долгий период закрытости границ, предшествовавший эпохе реформ, Китай прошел длинный путь от полной изоляции своих граждан от внешнего мира до высокой степени свободы передвижения через границы в настоящее время. Сейчас «хуацяо» полноценный участник политики и экономики КНР, ее ведущий инвестор. Диаспора стала важным посредником между Китаем и развитыми странами. Ее финансовый и политический потенциал стал способствовать активному развитию современного Китая, постепенному формированию нового экономического объединения, повышающего совокупную государственную мощь КНР, ее мировую конкурентоспособность, что, безусловно, создает предпосылки для возможности завоевания лидерства КНР как в регионе АТР, так и во всем мире.



1. Хуацяо – сыновья и внуки китайской нации / Русский век: портал российских соотечественников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7875> (дата обращения: 03.06.2015).
2. Ducanes G. Prospects for future outward migration flows: China and Southeast Asia. Asian Regional Programme on Governance of Labour Migration (Working paper №24) / International labour organization: official site. URL: <http://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/2009/432718.pdf>
3. Анохина, Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии / Е.С. Анохина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 62–65.
4. Ларин, А.Г. Китай и зарубежные китайцы / А.Г. Ларин // polpred.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polpred.com/upload/pdf/china.pdf>
5. Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию: монография / Е.С. Анохина. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012. – 248 с.
6. Конституция КНР от 04.12.1982 / Законодательство Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://chinalawinfo.ru/constitutional\\_law/constitution](http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution) (дата обращения: 01.06.2015).
7. Закон КНР «О гражданстве» от 10.09.1980 / Законодательство Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://chinalawinfo.ru/other/law\\_citizenship](http://chinalawinfo.ru/other/law_citizenship) (дата обращения: 01.06.2013).
8. Анохина, Е.С. Система организации работы по взаимодействию с зарубежными китайцами в КНР / Е.С. Анохина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 362. – С. 65–68.
9. Сергеева, А.А. Зарубежные соотечественники как составная часть концепции «гармоничного общества» в контексте диаспоральной политики КНР / А.А. Сергеева // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2011. – № 1. – С. 43–53.
10. Overseas Chinese Affairs of the State Council / The state council the people' Republic of China: official site. URL: [http://english.gov.cn/state\\_council/2014/10/01/content\\_281474991090995.htm](http://english.gov.cn/state_council/2014/10/01/content_281474991090995.htm)

© Ходова С.С., 2015

© Федорова Е.А. 2015

**Для цитирования:** Ходова, С.С. Роль «хуацяо» в формировании политики открытости КНР / С.С. Ходова, Е.А. Федорова // «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса». – 2015; №4. – С. 7–13.

**For citation:** Khodova, S.S. The role of «huaqiao» in formation of Chinese policy of openness / S.S. Khodova, E.A. Fedorova // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2015; №4. – P. 7–13.